

*Vladislavs Volkovs, Dr. sc. soc., asociētais profesors
Baltijas Starptautiskā akadēmija
Latvia*

Konfliktu risināšanas īpatnības tiesiskajā uzvedībā: etniskie aspekti. 2. daļa

Anotācija. Raksta mērķis ir parādīt un izanalizēt multi-etniskās sabiedrības iedzīvotāju attieksmi risināt strīdus un konfliktus Latvijas tiesu sistēmā. Šis mērķis tiek atklāts etnisko atšķirību analīzē:

1. ietekmē cilvēku priekšstatos par tiesu sistēmu Latvijā, ko īsteno to taisnīgās tiesas principu īstenošanā;

2. tiesu sistēmas novērtēšanas nozīmē konfliktu atrisināšanā, kuri nav tieši saistīti ar šo konfliktu pušu etnokultūras identitāti;

3. tiesu sistēmas novērtēšanas nozīmē konfliktu atrisināšanā, kuri saistīti ar šo konfliktu pušu etnokultūras identitātes publiskajām izpausmēm.

Kā raksta empīrisko bāzi, autors ir izmantojis socioloģisko pētījumu datus, ko viņš veica Daugavpilī 2014. gadā.

Raksta empīrisko bāzi veido socioloģiskā pētījuma "Strīdu paraugi un strīdu izšķiršana kā masu tiesiskās kultūras elementi" dati, kas raksta autors veica 2014. gadā Daugavpilī, kā starptautiskā pētnieciskā projekta daļu, ko vadīja Varšavas Universitātes profesors Jaceks Kurčevskis.

Atslēgas vārdi: juridiskā sistēma, tiesu sistēma, strīdu risināšana, etnokultūras identitāte

*Vladislav Volkov, Dr. sc. soc., assoc. prof
Baltic International Academy
Latvia*

Patterns of conflict resolution in legal behavior: ethnic aspects. Part two

Abstract. The article aims to display and analyze the nature of the attitude of the multi-ethnic population to the settlement of disputes and conflicts in the judicial system of Latvia. The goal is attained through the analysis of the significance of ethnic differences:

1. in influencing people's ideas about the judicial system in Latvia, the principles of fair justice implemented in it;

2. in assessing the importance of the judicial system in resolving conflicts that are not directly related to the ethno-cultural identity of the parties to these conflicts;

3. in assessing the importance of the judicial system in resolving conflicts that unfold over the public manifestations of collective ethno-cultural identities.

As an empirical base, the author used the data of sociological research conducted by him in Daugavpils in 2014, as part of an international research project under the guidance of Professor of Warsaw University Jacek Kurczewski.

Keywords: legal system, judicial system, dispute resolution, ethno-cultural identity

Владислав Волков, Dr. sc. soc., асоц.проф.
Балтийская Международная Академия
Латвия

Особенности решения конфликтов в правовом поведении: этнические аспекты. Часть вторая

Аннотация. В статье ставится цель показать и проанализировать характер отношения многоэтнического населения к решению споров и конфликтов в судебной системе Латвии. Эта цель раскрывается через анализ роли этнических различий:

1. во влиянии на представления людей о судебной системе в Латвии, реализуемых в ней принципов справедливого правосудия;

2. в оценке значимости судебной системы в разрешении конфликтов, которые не связаны непосредственно с этнокультурной идентичностью сторон этих конфликтов;

3. в оценке значимости судебной системы в разрешении конфликтов, которые разворачиваются по поводу публичных проявлений коллективных этнокультурных идентичностей.

В качестве эмпирической базы автор использовал данные социологического исследования, проведённого им в Даугавпилсе в 2014 году, как часть международного исследовательского проекта под руководством профессора Варшавского Университета Яцека Курчевского (Jacek Kurczewski).

Ключевые слова: правовая система, судебная система, разрешение споров, этнокультурная идентичность

Способы решения конфликтных ситуаций, не имеющих непосредственной связи с этнокультурной идентичностью их сторон

Как было показано в предыдущей части статьи (см. БЮЖ 2018_3 стр. 64-74), для жителей Даугавпилса не характерно участие в судебных процессах в качестве одной из сторон. Это накладывает свой отпечаток и на их представления о степени желательности обращения в суд для решения семейных споров. Только треть респондентов полагает, что ни при

каких обстоятельствах не стоит обращаться в государственные учреждения в таких ситуациях. Но 59,6% считают, что это делать нужно при любых обстоятельствах либо при определённых (Таблица 11). Но всё же представляется, что, не имея развитого опыта судебного разбирательства конфликтов в семье, респонденты в реальной ситуации конфликта явно скорректируют свои представления о наиболее адекватном способе его решения и вряд ли так массово будут обращаться в суд.

Характеристика ситуации конфликта	все	латыши	русские	поляки
В случае ссоры в семье не следует обращаться в суд или другую организацию. Но иногда, если конфликт касается очень важного дела (например, нанесение побоев, оскорбления чести, угроза лишиться значительных материальных ценностей) также необходимо обратиться в суд или другую соответствующую организацию.	48,3	45,9	54,5	43,5
Если происходят ссоры в семье, никогда нельзя обращаться в государственные учреждения. А если конфликт не относится к семье, то можно обратиться в суд.	35,9	37,7	33,7	35,0
Не имеет значения, если конфликт в семье или нет. Если затронуты интересы респондента, нужно обращаться в суд, даже если вторая сторона ссоры – кто-то из членов семьи респондента.	11,3	12,3	6,9	14,0

Характеристика ситуации конфликта	все	латыши	русские	поляки
Другой ответ	4,5	4,1	4,9	7,5
	100,0			

Таблица 11. Отношение респондентов к способам разрешения конфликтов, если их сторонами выступают «свои» и «чужие» (%)

В латвийском обществе сложившиеся нормы правовой культуры тесно переплетаются с нормами морали, с распространёнными устоявшимися представлениями о желаемых моделях социального поведения. Наибольшее согласие у респондентов вызывает ожидаемое поведение в ситуациях, чаще всего встречающиеся в обществе, в отношении которых сложились устойчивые представления о должном поведении и которые общество может контролировать само, не прибегая к посредничеству институтов государственной власти. Поэтому не случайно, что из предложенных ситуаций, которые требовали моральной оценки, респонденты проявили наибольшее согласие по признанию права людей, имеющих детей, на расторжение брака (90,6%). А вот по отношению к таким правам, как право женщины на прерывание беременности, право работников на забастовку без разрешения на неё, право нудистов на свой пляж, право школьной администрации на обучение средствами контрацепции, твёрдое согласие обнаружено у 60% – 70% респондентов. Ещё меньше поддержки действий властей запрета деятельности политической партии, потому что

она стремится отойти от демократии и действий полиции, с применением силы разгоняющей незаконное шествие антиправительственной манифестации (поддержка 54% – 59% респондентов). Тем более не вызвала поддержка властей, строящих атомную станцию, не спрашивая мнения граждан (11,0% поддержки). Но и некоторые ситуации, вызванные открытым информационным обществом, не находят поддержки респондентов. Например, карикатуры, высмеивающие церковных сановников, может поддержать только 27,4% респондентов. Характерно, что наибольшие этнические различия в правовой и моральной оценках обнаружилось в том случае, если этническая идентичность респондентов подкреплялась религиозной. Так, поляки – католики в меньшей степени, чем латышские и русские респонденты поддержали такие акции как решение администрации школы обучить учеников применять средства контрацепции для предотвращения беременности, решение женщины о прерывании беременности, о праве нудистов на свой пляж и даже разгон полицией незаконной антиправительственной демонстрации (Таблица 12).

Возможная ситуация	все	латыши	русские	поляки
Супруги, состоящие в браке и имеющие детей, решают разойтись по обоюдному согласию. Есть ли у них право так поступить?	90,6	92,7	96,0	82,0
Недовольные заработком сотрудники бастуют, несмотря на отсутствие разрешения властей на забастовку. Есть ли у них право так поступить?	70,1	65,9	71,8	72,0
Руководство школы решило научить детей в школе, как применять средства контрацепции, чтобы избежать нежелательной беременности. Имеет ли школьное руководство право так поступить?	67,6	70,9	74,8	56,5
Женщина прервала беременность просто потому, что не хотела иметь ребенка. Имеет ли она право так поступить?	63,9	67,7	64,9	55,5

Возможная ситуация	все	латыши	русские	поляки
Взрослые нудисты организуют для себя неогороженный пляж, на котором они загорают нагишом. Имеют ли они право так поступить?	60,8	68,2	59,9	54,0
Полиция с применением силы разгоняет незаконное шествие антиправительственной манифестации, идущей по улице. Имеют ли органы власти право так поступить?	59,6	65,9	62,4	52,5
Власти запрещают деятельность какой-либо политической партии, потому что она стремится отойти от демократии и стремится возвратиться к недемократическим формам правления. Имеет ли власть право так поступить?	53,9	58,6	50,5	54,5
В одной из газет появляются карикатуры, высмеивающие церковных сановников. Газета имеет право так поступить?	27,4	25,9	26,2	27,0
Власти строят атомную станцию, не спрашивая мнение местных жителей. Имеют ли власти право так поступить?	11,0	9,1	7,9	16,0

Таблица 12. Оценка возможной ситуации с точки зрения морали. Ответ: «сторона имеет право так поступить» (%)

Обращение в суд и альтернативные способы решения конфликтов

У жителей Даугавпилса сложились типичные представления о том, когда следует использовать обращение в суд или другие государственные учреждения (прежде всего, в полицию) для решения конфликтных ситуаций, а когда следует полагаться на альтернативные способы решения споров, на силу общественной морали, поиски компромиссов со сторонами конфликтов. Но и здесь следует делать оговорку. Опыт обращения в суд у даугавпилсчан невелик, поэтому вряд ли также часто, как и заявляется, люди будут обращаться в суд. Но, всё же данные опроса говорят о явной градации правонарушений и проявлений насилия в

обществе, при которой некоторая часть из них невозможно решить усилиями сторон конфликта и которые требуют обращения к посреднику в виде государственной власти. Так, обращения в суд и другое учреждение требуется, когда речь идёт о серьёзных правонарушениях, например, о передаче конфиденциальной информации о состоянии здоровья работника, которая используется против него (70,1%), об использовании силы полицейским патрулём против невиновных (63,5%), о избиении детей (54,5%). А вот такие ситуации, как реакция на сплетни, попытки вернуть денежный долг должны разрешаться усилиями сторон конфликта, не прибегая к помощи государственных органов (Таблица 13).

	все	латыши	русские	поляки
Дети незнакомых людей были избиты их соседом за то, что сильно шумели под окнами его дома и мешали ему отдыхать после работы. Как должны вести себя родители этих детей?				
Не реагировать	2,3	2,3	3,0	1,5

Прийти к согласию и компромиссу с соседом	33,0	37,7	33,7	25,0
Добиваться самостоятельно того, что требуется	9,8	5,5	9,9	14,0
Обратиться в суд	31,7	28,6	33,2	34,5
Обратиться в другое учреждение	22,8	25,0	19,8	24,5
Другой ответ	0,4	0,9	0,4	0,5
Всего	100,0			
Один человек ударил своего знакомого в лицо в присутствии других из-за сплетен в свой адрес. Как потерпевший должен вести себя?				
Не реагировать	8,8	8,6	6,4	12,0
Прийти к согласию и компромиссу с обидчиком	50,8	51,4	56,9	42,0
Добиваться самостоятельно того, что требуется	19,8	17,7	20,3	24,0
Обратиться в суд	12,4	10,9	11,9	12,5
Обратиться в другое учреждение	7,9	10,5	4,5	9,5
Другой ответ	0,3	0,9	0,0	0,0
Всего	100			
Знакомый господина X одолжил у того 250 евро и, несмотря на неоднократные просьбы, не отдает долг. Господин X пошел в дом должника и взял оттуда какой-то предмет такой же стоимости, как и величина долга. Как лучше всего нужно реагировать в данной ситуации знакомому господина X?				
Не реагировать	5,9	5,5	6,9	4,5
Прийти к согласию и компромиссу с господином X	51,9	54,1	51,5	51,5
Добиваться самостоятельно того, что требуется	12,8	9,5	10,4	19,0
Обратиться в суд	23,2	25,0	25,7	17,0
Обратиться в другое учреждение	6,2	5,9	5,5	8,0
Другой ответ	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего	100			
Работодатель обратился в больницу с просьбой дать информацию о болезни, которая была обнаружена у одного из его работников. Больница передала информацию, которая затем была использована против больного. Как должен реагировать этот пациент?				
Не реагировать	4,5	5,0	3,0	5,5
Прийти к согласию и компромиссу с больницей	13,9	20,0	8,4	12,5
Добиваться самостоятельно того, что требуется от больницы	11,3	10,5	8,4	13,5
Обратиться в суд	67,8	60,9	77,7	67,5
Обратиться в другое учреждение	2,3	3,6	2,0	1,0
Другой ответ	0,2	0,0	0,5	0,0
Всего	100			

	все	латыши	русские	поляки
Вечером возле ресторана началась драка. Для того, чтобы быстро восстановить порядок, вызванный полицейский патруль использовал дубинки против невиновных. Как должны реагировать потерпевшие?				
Не реагировать	8,8	8,6	7,4	9,5
Прийти к согласию и компромиссу с полицией	17,0	17,7	18,3	13,5
Добиваться самостоятельно того, что требуется от полиции	10,2	10,9	9,9	10,0
Обратиться в суд	58,7	56,4	60,4	62,0
Обратиться в другое учреждение	4,8	5,9	3,5	4,5
Другой ответ	0,5	0,5	0,5	0,5
Всего	100			

Таблица 13. Представления о должном поведении респондентов в ситуациях (%)

В целом для жителей Даугавпилса суд вряд ли является той инстанцией, в которую они чаще всего бы обращались при нарушении их прав. Это говорит и о том, что в сознании жителей горожан нарушение их прав связывается, главным образом, с прямым насилием, обращённым против их личности и требующим помощи именно полиции. Конечно, это упрощённое понимание нарушения прав человека. Но, скорее жители Даугавпилса по разным причинам не склонны «усложнять» свои представления о содержании прав человека и их возможных нарушениях. Это связано и с пассивным отношением населения Латвии к нарушению своих социально-экономических и отчасти политических прав. Даже если латвийцы и считают, что с этими правами не всё обстоит благополучно, они активно не отстаивают свои интересы. Исследователи отмечают, что тяжесть экономической ситуации в Латвии касается именно работающего населения, а также материально необеспеченных слоёв [22].

Всё это, конечно, показатель пассивной правовой и гражданской культуры латвийских граждан, черты которой вскрыли Г. Алмонд (Ga-

briel A. Almond) и С. Верба (Sidney Verba). Они рассматривали эту культуру как смешанный социально-поведенческий феномен, сочетающий элементы активности и пассивности, запрос на которые идёт от самого устройства современного демократического государства, прежде всего, от власти элиты. В результате рождается коллизия между реальным политическим поведением граждан и их восприятием своей способности к политическому действию. Правовая и политическая культура как культура умеренности пропитывается расплывчатыми социальными ценностями [23].

В большой мере такая пассивность в распространённой правовой культуре жителей Даугавпилса связана с невысокой оценкой респондентами своих возможностей влияния на власть в стране. В Таблице 14 приводятся данные о том, что подавляющая доля респондентов считает, что их влияние на дела в Даугавпилсе и Латвии в целом «незначительное» и «очень незначительное» (65,4% и 71,3% соответственно).

	все	латыши	русские	поляки
Влияние на дела в Даугавпилсе				
Очень большое	1,6	1,8	2,5	4,0
Большое	3,9	5,9	5,5	3,0
Среднее	24,0	26,4	22,8	17,5
Незначительное	29,7	32,7	26,7	27,0
Очень незначительное	35,7	30,9	38,1	40,0

Другой ответ	5,1	2,3	4,4	8,5
Всего	100			
Влияние на дела в Латвии				
Очень большое	1,8	1,8	2,5	3,0
Большое	3,7	3,6	4,0	5,0
Среднее	16,2	18,2	15,8	13,0
Незначительное	27,2	31,4	25,2	21,5
Очень незначительное	44,1	41,4	45,1	47,5
Другой ответ	7,0	3,6	7,4	10,0
Всего	100			

Таблица 14. Оценка респондентами возможностей влияния людей таких, как они сами, на дела в Даугавпилсе и Латвии в целом (%)

Степень доверия к судебной системе находится в прямой зависимости от того, насколько она способна помочь не только в защите индивидуальных прав людей, но и их коллективных запросов и общественных проблем. Жители Даугавпилса считают, что наиболее эффективным способом решения крупных социально-политических коллизий и конфликтов могут быть именно механизмы прямой демократии (прежде всего, референдумы), а также поиски компромиссов в ходе прямых переговоров

между заинтересованными сторонами. Меньше они доверяют судебной системе, ещё меньше – парламенту, местным органам власти и самой смене представительной власти в ходе её выборов. Особенно это относится к приятию решения по поводу возможного влияния на здоровье людей крупных энергетических объектов (строительства АЭС без согласования с гражданами), увековечивания имени политика в городской топографии (Таблица 15).

	все	латыши	русские	поляки
Если окружные органы власти решили построить АЭС, но при этом они не интересовались мнением жителей, то:				
Вопрос должен решить суд	20,1	22,2	21,3	15,0
Нужно довести до переговоров между сторонами в этом конфликте, чтобы найти какой-то компромисс	20,6	32,3	14,9	15,0
Надо ждать новых выборов, чтобы они могли сменить власть	2,2	1,4	3,5	2,0
Проблему должен решить Сейм Латвии	10,4	18,2	6,4	5,5
Проблему должна решить местные органы власти	4,8	2,3	5,9	7,0
Проблему должны решить все граждане Латвии на референдуме	20,1	11,8	24,3	26,5
Проблему должны решить на референдуме жители этой местности	20,9	11,8	22,3	27,0
Другой ответ	0,9	0,0	1,4	2,0
	100			
	все	латыши	русские	поляки
Часть депутатов хочет увековечить память уважаемого политика, назвав его именем площадь, а другие депутаты – против:				
Вопрос должен решить суд	4,3	3,2	5,9	3,0

Нужно довести это дело до переговоров между сторонами, чтобы найти какой-то компромисс	16,4	15,5	17,3	17,4
Надо ждать новых выборов, чтобы они могли сменить власть	2,6	3,2	2,5	2,5
Должен решить Сейм	9,4	16,4	7,4	5,0
Вопрос должны решить местные органы власти	16,9	16,4	15,8	20,5
Вопрос должны решить граждане города на референдуме	33,3	28,6	35,1	32,0
Вопрос должны решить на референдуме жители городского района, где находится эта площадь	15,8	15,9	14,9	16,0
Другой ответ	1,3	0,8	1,1	3,6`
	100			

Таблица 15. Представления респондентов о способе разрешения общественных коллизий (%)

В то же время этнические различия в выборе лучшего способа решения общественных коллизий не следует преувеличивать. Жители Даугавпилса (причём всех опрошенных национальностей) полагают, что при возникновении неясных ситуаций, которые так или иначе затрагивают межэтнические отношения, следует доверить их разрешение не столько политическим и правовым институтам, сколько самим гражданам, реализовав механизмы прямой демократии. Например, в ситуации, когда «часть населения какого-то региона хочет, чтобы их родной язык, наряду с латышским, стал бы официальным языком в

данном регионе, а другие жители - против этого», то более половины всех респондентов (59,5%) считают, что вопрос необходимо решить на референдуме. Причём и среди латышей эта доля практически не отличалась от средней по выборке (58,2%). А вот доверие к суду, Сейму и местным органам власти в среднем по выборке в этом вопросе в совокупности составило 16,8%. Правда доверие к Сейму у латышей в этом (а также в других вопросах) существенно превышает соответствующие показатели среди русских и поляков (15,0% и 4,5%/5,5% соответственно) (Таблица 16).

	все	латыши	русские	поляки
Вопрос должен решить суд	5,6	3,2	8,9	6,5
Нужно довести это дело до переговоров между сторонами, чтобы найти какой-то компромисс	16,1	17,7	16,3	16,5
Надо ждать новых выборов, чтобы они могли сменить власть	2,9	1,8	5,4	2,0
Вопрос должен решить Сейм	8,7	15,0	4,5	5,5
Вопрос должны решить местные органы власти	2,5	1,8	1,5	4,0
Вопрос должны решить граждане региона на референдуме	23,4	21,4	24,3	23,0
	все	латыши	русские	поляки
Вопрос должны решить все жители территории на референдуме	36,1	36,8	39,1	29,5
Другой ответ	4,7	2,3	0,0	13,0
Всего	100			

Таблица 16. Отношение к ситуации, когда часть населения какого-то региона хочет, чтобы их родной язык, наряду с латышским, стал бы официальным языком в данном регионе, а другие жители – против этого (%)

Краткое заключение

Данные исследования не показали существенных различий среди латышей, русских и поляков Даугавпилса в намерении обращаться в суд для решения конфликтных ситуаций. Можно отметить, что русские респонденты, более часто, чем латыши и поляки видят в суде ту инстанцию, которая поможет им в защите их прав, особенно если это касается конфликта с работодателем или очень серьёзного конфликта в семье. В то же время из-за недостатка информации о ситуации в других регионах и Латвии в целом не представляется возможным сделать обобщения об устойчивых этнических различиях по отношению к латвийской судебной системе как инстанции, которой жители в наибольшей мере доверяют решение своих проблем. Но даже приведённые материалы социологического исследования позволяют говорить о существовании в сознании различных этнических групп Латвии, прежде всего, латышей и русских некоторых различий как в оценке правовой и судебной системы страны в целом, а также в степени готовности прибегать к услугам

суда для разрешения тех конфликтов, которые невозможно решить, используя ресурсы самого гражданского общества и социальной солидарности.

В этой связи можно вполне согласиться с мнением Аласдера Макинтайра (Alasdair Chalmers MacIntyre) о существовании в плюралистическом обществе «конкурирующих концепций справедливости», которые формируются не только общими для жителей страны нормами национального законодательства, но и сложившимися типами политической культуры, отражающими позиции политических акторов, в том числе и этнических общин по отношению друг к другу и политико-правовой реальности в целом [24]. Плюралистическое общество должно включать уважение к различиям в содержание представлений о справедливости. На практике принципы плюралистической демократии должны подтверждаться уважением к образу жизни участников гражданского общества, тех социальных и этнокультурных групп, которые добиваются своего позитивного признания в этом обществе [25].

Список использованных источников

1. VI nodāļa. Tiesa. (2016) (14.Latvijas Republikas Satversme.<https://likumi.lv/doc.php?id=57980> (14.06.2016)
2. Par tiesu varu. (2018) <https://likumi.lv/doc.php?id=62847> (12.2.2018)
3. Зотов Д.В., Сыщикова Т.М. (2013) Какой поступок умаляет авторитет судебной власти? Судебная власть и уголовный процесс. №2. Сс. 144 – 151.
4. Развейкина Н.А. (2016) Доверие населения к судебной власти. Юридический вестник Самарского университета. Сс. 99 – 105.
5. Хёффе О. (2007) Справедливость. Москва: Праксис.
6. Hrehovà H. (2014) Morality and justice in social life. *Studia Philosophiae Christianae*. No. 50.3. Pp. 8 – 19.
7. Smith D. J. (1997) Ethnic Origins, Crime, and Criminal Justice in England and Wales. In: M. Torny (ed.) *Ethnicity, Crime and Immigration: Comparative and Cross-National Perspectives*. Chicago: Chicago University Press. Pp. 101-182.
8. Jackson J., Pooler T., Hohl K, Kuha J. (2011) Trust in Justice: Toplevel Results from Round 5 of the European Social Survey. London: Ene Institute for Criminal Policy Research, Birkbeck, University of London.
9. Van de Walle S. (2009) Trust in the Justice System: A Comparative View Across Europe. *Prison Service Journal*. Issue 183. Pp. 22 – 26.
10. Austere L., Kalniņš V. (2010) Ētikas jautājumi un korupcijas riski Rīgas apgabaltiesā. Rīga: Sabiedriskās politikas centrs Providus.
11. Litvins G. (2014) Likuma vara un taisnīguma nodrošināšana. – Rozenvalds J. (ed.) *Cik demokrātiska ir Latvija?: Demokrātijas audits, 2005–2014*. Rīga: LU Sociālo un politisko pētījumu institūts.
12. Veidne: Latvijas iedzīvotāju nacionālais sastāvs. (2018) https://lv.wikipedia.org/wiki/Veidne:Latvijasiedz%C4%ABvot%C4%81ju_nacion%C4%81lais_sast%C4%81vs (5.10.2018)
13. Рига. (2018) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D0%B3%D0%B0#_Национальный_состав (5.10.2018).
14. Даугавпилс. (2018) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D1%83%D0%B8%D0%B3%D0%B0#_Даугавпилс

D0%B3%D0%B0%D0%B2%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D1%81 (5.10.2018).

15. Елгава. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D0%B2%D0%B0> (5.10.2018).

16. Лиепая. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%8F> (5.10.2018).

17. Резекне.(2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BA%D0%BD%D0%B5> (5.10.2018).

18. Юрмала.(2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%B0> (5.10.2018).

19. Daugavpils. (2016)https://lv.wikipedia.org/wiki/Daugavpils#Etniskais_sastavs. (5.10.2018).

20. Iedzīvotāju skaita sadalījums pēc valstiskās piederības 2016.gada 1.janvārī (%). (2016) Centrālā statistikas pārvalde. www.csb.gov.lv

21. Ņikišins J., Rozenvalds J., Zepa B. (2014) Politiskā kultūra un demokrātija. – Rozenvalds J. (ed.) Cik demokrātiska ir Latvija?: Demokrātijas audits, 2005–2014. Rīga: LU Sociālo un politisko pētījumu institūts.

22. Rajevska F. (2014) Ekonomiskās un sociālās tiesības. – Rozenvalds J. (ed.) Cik demokrātiska ir Latvija?: Demokrātijas audits, 2005–2014. Rīga: LU Sociālo un politisko pētījumu institūts. 97. Lpp.

23. Almond G.A., Verba S. (1963) The Civic culture. Political attitudes and democracy in five nations. Nee York, Princeton. http://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf

24. Макинтаир А. (2000) После добродетели: Исследования теории морали. Москва: Академический Проект. С. 342 – 343.

25. Хёффе О. (2007) Справедливость. Москва: Практис. С. 39, 140.

References

1. VI nodaja. Tiesa. (2016) Latvijas Republikas Satversme. <https://likumi.lv/doc.php?id=57980> (14.06.2016)

2. Par tiesu varu. (2018) <https://likumi.lv/doc.php?id=62847>(12.2.2018)

3. Zotov D. V., Syshchikova T. M. (2013) What act diminishes the authority of the judiciary? The judiciary and criminal procedure. No. 2. Pp. 144 – 151.

4. Razveikina N.A. (2016) Public confidence in the judiciary. Journal of law of Samara University. Pp. 99 – 105.

5. Hoffe O. (2007) Justice. Moscow: Praxis.

6. Hrehovà H. (2014) Morality and justice in social life. Studia Philosophiae Christianae. No. 50.3. Pp. 8 – 19.

7. Smith D. J. (1997) Ethnic Origins, Crime, and Criminal Justice in England and Wales. In: M. Torny (ed.) Ethnicity, Crime and Immigration: Comparative and Cross-National Perspectives. Chicago: Chicago University Press. Pp. 101-182.

8. Jackson J., Pooler T., Hohl K, Kuha J. (2011) Trust in Justice: Topline Results from Round 5 of the European Social Survey. London: Ene Institute for Criminal Policy Research, Birkbeck, University of London.

9. Van de Walle S. (2009) Trust in the Justice System: A Comparative View Across Europe. Prison Service Journal. Issue 183. Pp. 22 – 26.

10. Austere L., Kalniņš V. (2010) Ētikas jautājumi un korupcijas riski Rīgas apgabaltiesā. Rīga: Sabiedriskās politikas centrs Providus.

11. Litvins G. (2014) Likuma vara un taisnīguma nodrošināšana. – Rozenvalds J. (ed.) Cik demokrātiska ir Latvija?: Demokrātijas audits, 2005–2014. Rīga: LU Sociālo un politisko pētījumu institūts.

12. Veidne: Latvijas iedzīvotāju nacionālais sastāvs. (2018) https://lv.wikipedia.org/wiki/Veidne:Latvijasiiedz%C4%ABvot%C4%81ju_nacion%C4%81lais_sast%C4%81vs (5.10.2018)

13. Rīga. (2018) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D0%B3%D0%B0#Ethnic_composition (5.10.2018).

14. Daugavpils. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D1%83%D0%B3%D0%B0%D0%B2%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D1%81> (5.10.2018).

15. Jelgava. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D0%B2%D0%B0> (5.10.2018).

16. Liepāja. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%8F> (5.10.2018).

17. Rēzekne.(2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BA%D0%BD%D0%B5> (5.10.2018).

18. Jūrmala.(2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%B0> (5.10.2018).
19. Daugavpils. (2016)https://lv.wikipedia.org/wiki/Daugavpils#Etniskais_sastavs. (5.10.2018).
20. Iedzīvotāju skaita sadalījums pēc valstiskās piederības 2016.gada 1.janvārī (%). (2016) Centrālā statistikas pārvalde. www.csb.gov.lv
21. Ņikišins J., Rozenvalds J., Zepa B. (2014) Politiskā kultūra un demokrātija. – Rozenvalds J. (ed.) Cik demokrātiska ir Latvija?: Demokrātijas audits, 2005–2014. Rīga: LU Sociālo un politisko pētījumu institūts.
22. Rajevska F. (2014) Ekonomiskās un sociālās tiesības. – Rozenvalds J. (ed.) Cik demokrātiska ir Latvija?: Demokrātijas audits, 2005–2014. Rīga: LU Sociālo un politisko pētījumu institūts. P. 97.
23. Almond G.A., Verba S. (1963) The Civic culture. Political attitudes and democracy in five nations. Nee York, Princeton. http://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf
24. MacIntyre A. (2000) After Virtue. A Study of Moral Theory. Moscow: Akademicheskiy Project. Pp. 342 – 343.
25. Hoffe O. (2007) Justice. Moscow: Praxis. Pp. 39, 140.